

Министр Фадж потащил Гарри за руку дальше в ложу министров. Гарри заметил семью Малфой, сидящую неподалеку, и на мгновение задержал взгляд на Драко. Оба усмехнулись друг другу, но ничего не сказали.

"Я хочу представить вам болгарского министра Алерика Струмява". Фадж представил ему высокого, хорошо сложенного пожилого джентльмена. У него были сидящие черные волосы и черная козлиная бородка. Гарри пожал ему руку и поморщился от крепкой хватки.

"И министр Ирландии Райан О'Коннелл". Этот министр был больше похож на Фаджа. Круглый, рыжеволосый, в фетровой шляпе с вороньим пером по бокам.

"Министры, представляю вам Гарри Поттера". Фадж провозгласил это так, словно он был каким-то римским императором. Гарри чудом удалось удержаться от того, чтобы не ударить себя по лицу из-за того, что его представление было чрезмерным.

Два министра иностранных дел поприветствовали его и завели светскую беседу о текущих событиях. Гарри было приятно поговорить о политике и мировых событиях с этими тремя людьми, и он прекрасно вписался в разговор. Нервозность быстро покинула его, когда три министра включили его в беседу, словно он был их старым другом.

Затем его попросили рассказать о слухах, ходивших о нём в Хогвартсе. Сначала он сомневался, стоит ли говорить о них. Он никому не рассказывал и не обсуждал свои приключения ни с кем, кроме профессора Дамблдора. Кроме того, в его памяти еще свежи были воспоминания о Сириусе и о том, как Фадж пытался его поцеловать. Но как часто выпадает возможность поговорить с тремя министрами, и он точно не мог им солгать. Поэтому он принялся объяснять события, связанные с философским камнем на первом курсе и василиском на втором. Он опустил имя Джинни, не будучи уверенным, что ей понравится, если министр узнает, что это она была одержима.

"Василиск?" с недоверием спросил ирландский министр, переводя взгляд с Гарри на министра Фаджа. К этому времени Фадж был совершенно бледен, и было очевидно, что ему никогда не рассказывали о событиях второго года обучения. Возможно, именно поэтому Фадж не поверил ему насчет Сириуса Блэка?

"Да, сэ. Я убил его мечом, тогда у меня не было палочки". Гарри воздержался от упоминания о том, что его палочку забрало видение Волдеморта.

Болгарский министр разразился хохотом, за ним последовал ирландский министр. Постепенно к ним присоединился и Фадж, хотя он по-прежнему был совершенно бледен. "Вы же не шутите?" спросил министр Струмява, видя, что Гарри не смеется.

"Он должен быть под школой. Его длина около семидесяти футов". Гарри пожал плечами. Все веселье между министрами угасло, когда они заметили, насколько серьезно Гарри отнесся к этой истории.

"Как мы об этом не слышали?" спросил министр О'Коннел у министра Фаджа.

"Дамблдор держал большинство моих подвигов в тайне. Моя слава и так была достаточно велика, и я не видел причин ее пополнять".

"Можно ли увидеть воспоминания о таких событиях?" спросил министр Штурмьяв.

"Как бы вы увидели мою память?"

"С помощью пенсива Гарри. Это устройство, которое позволяет другим видеть память человека. Я могу прислать его сюда во время матча". сказал Фадж. "Это если у тебя нет желания смотреть матч".

"Честно говоря, подвиги этого мальчика звучат гораздо интереснее". сказал министр О'Коннел, и болгарский министр кивнул в знак согласия.

"Очень хорошо, я распоряжусь, чтобы мне прислали один экземпляр". Гарри начал рассказывать о своих приключениях на третьем курсе с участием Сириуса Блэка. На этот раз Фадж смотрел на него скорее с любопытством, чем со скептицизмом. Теперь, когда он услышал о подвигах предыдущих лет, он был готов поверить в то, что Сириус невиновен, и это его очень обрадовало. Конечно, он не упомянул, что именно он, с помощью Гермионы, вывел своего крестного на чистую воду.

Человек в черной мантии и шляпе встал за спиной министра Фаджа и что-то прошептал ему на ухо. Фадж кивнул ему, встал и подошел к микрофону, установленному в центре ложи.

"Добро пожаловать на Кубок мира по квиддичу 1994 года!" Зрители зааплодировали, когда слова Фаджа эхом разнеслись по переполненному стадиону. "Британское министерство приветствует своих гостей и радо принять у себя это великое событие!" Еще один громкий возглас пронесся по стадиону. "Я рад представить вам Людо Бэгмена, директора по магическим играм и спорту!"

Человек в черной шляпе вышел вперед и пожал Фаджу руку, а затем встал перед микрофоном, чтобы представить команды. Фадж весело вернулся и сел на место.

"Итак, мой мальчик. Вы действительно прожили довольно насыщенную приключениями жизнь в Хогвартсе, и я считаю, что награда будет уместной. Если бы мне сказали об этом два года назад за твои подвиги, связанные с открытием Тайной комнаты, я бы тогда вручил тебе Орден Мерлина I степени!" провозгласил Фадж, обращаясь скорее к двум другим министрам, которые одобрительно смотрели на действия Фаджа, чем к Гарри.

У Гарри не было большого опыта в политике, но он знал, что Фадж хочет как-то использовать Гарри. Кроме того, он понятия не имел, что такое Орден Мерлина, но это было похоже на

медаль, которую давали солдатам или гражданам, сделавшим что-то хорошее для страны.

"Не могли бы вы встретиться с репортером и рассказать свою историю о василиске? Как только все узнают о вашем ужасном годе, я с радостью вручу вам высшую награду нашей страны!" продолжал Фадж с ликованием. Гарри ухмыльнулся: это был реальный шанс освободить Сириуса, и он был бы глупцом, если бы не воспользовался им, даже если бы ему пришлось играть на своей славе.

"Конечно, министр. Но сначала я хочу попросить вас кое о чем".

"Конечно, мальчик! Все, что угодно".

"Я хочу, чтобы вы устроили Сириусу Блэку достойное испытание". Весь энтузиазм Фаджеса исчез с его лица, и он начал было говорить, но Гарри прервал его. "Многие не знают, что Сириус Блэк - мой крестный отец". Глаза всех трех министров выпучились. Он упустил эту деталь из своего рассказа, но теперь она была необходима, чтобы добиться справедливого суда над Сириусом. "Я знаю, что он невиновен. Я также знаю, что его никогда не судили. У последнего министра по какой-то причине не хватило ума устроить ему суд".

Гарри видел, как в голове Фаджа складывается головоломка. Может, министра и можно легко подкупить золотом или опросом избирателей, но он не дурак. "Если бы вы устроили ему суд, и он оказался бы невиновен, это только повысило бы вашу популярность. Вас будут воспринимать как человека, исправляющего ошибки прошлой администрации". Гарри понял, что попал в точку, когда лицо Фаджеса вспыхнуло от ликования.

"Я посмотрю, что можно сделать". Фадж сделал глоток огненного виски, а затем похлопал Гарри по плечу. "А теперь я пойду и заберу этот пенсне". Он встал, подошел к высокому темнокожему мужчине с золотой серьгой и начал шептать ему на ухо.

"У тебя многообещающая карьера в политике, Гарри". сказал министр О'Коннел с язвительной ухмылкой.

"По правде говоря, она меня мало интересует". Гарри пожал плечами. "Но я готов пойти на любые ухищрения и сделки, если это означает освобождение невиновного".

Оба кивнули, и министр Фадж вернулся с перьевым ситом. После нескольких инструкций о том, как извлечь воспоминание и поместить его в чашу, все три министра погрузились в его воспоминания. Гарри воспользовался их отсутствием, чтобы понаблюдать за игрой, которая уже всю шла.

Каждый раз, когда министры поднимались из воспоминаний, Гарри приходилось удерживать себя от смеха, глядя на их лица. На их лицах всегда смешивались ужас, благоговение, а после василиска - уважение. Воспоминание о разговоре Гарри с Сириусом в вопящей хижине заставило министра полностью согласиться с тем, чтобы дать Сириусу испытание.

Вскоре матч закончился победой Ирландии, и Гарри уже вернулся в палатку Уизли. Министр Фадж пообещал, что немедленно приступит к работе по обеспечению справедливого суда над Сириусом, после чего Гарри начнет давать интервью различным журналам и газетам, а закончится все церемонией награждения на каникулах.

Провести время с несколькими репортёрами было не так уж плохо, когда он добивался освобождения своего крёстного отца. Это также означало, что ему больше никогда не придётся видеться с Дурслеями и он сможет жить с Сириусом. Мысль о том, что он будет свободен от жестоких родственников, не могла сделать его счастливее.

Итак, он вошел в палатку Уизли с огромной улыбкой на лице, готовый сообщить друзьям радостную новость, но улыбка быстро сползла с лица. Рон смотрел на него совершенно безумным взглядом. Даже Гермиона выглядела немного расстроенной. Только Фред и Джордж, казалось, не изменились от появления Гарри, продолжая хвастаться ирландскими преследователями.

"Как тебе ложа министра, Поттер". прошипел Рон, остановившись всего в футах перед ним. Гарри был поражен ядом, прозвучавшим в его голосе.

"Рон, он ничего не мог сделать". Гермиона умоляла, хотя не похоже, чтобы она сама была в этом уверена.

"Всегда нужно иметь все, не так ли? Как тебе понравилось, когда твою задницу побаловал министр?" Он фыркнул.

"Ты же знаешь, я не просился в ложу министра". холодно ответил Гарри. Ревнивое отношение Рона в последние пару дней действовало ему на нервы, и сейчас оно доходило до точки кипения. "Я никогда ни о чем не просил! Но ты всегда находишь способ заставить меня чувствовать себя плохо из-за того, что у меня что-то есть".

"Заставить тебя чувствовать себя плохо?" Рон насмешливо хмыкнул. "Как я могу заставить тебя чувствовать себя плохо! Это я вечно торчу в твоей тени!"

"Это не моя проблема! Почему бы тебе не найти кого-нибудь другого, чтобы ныть о том, как ужасна твоя жизнь, потому что мне надоело об этом слушать!" Гарри повернулся и вышел из палатки, не обращая внимания на оклики Гермионы и Артура. Все, что он знал, - это то, что он должен быть как можно дальше от них.